

Ошалевший Орочимару

На лице Кабуто промелькнуло облегчение при виде Саннина.

Его прежние беспокойства и заботы как рукой сняло.

- Орочимару-сама! - почтительно сказал он, передавая готовую одежду.

Затем Саннин небрежным движением руки накинул свободный халат себе на плечи и перевел взгляд на глубоко шокированного Шимуру.

На самом деле Данзо до последнего не верил, что Кабуто и правда удастся воскресить Орочимару, умершего от рук самого Юдао.

Ведь если столь могущественный человек, как Первый Мизукаге, пожелает убить одного из Саннинов, то сделает это наверняка...

Просто Данзо хотелось взглянуть, что собирается делать Кабуто.

Но вопреки его ожиданиям, Орочимару действительно воскрес.

Ошибки быть не может, это на сто процентов его аура.

- Орочимару! - остро прищурился Шимура.

- Давненько не виделись, Данзо-сама... - хищно облизнул губы Саннин.

При этом старик бросил глубокомысленный взгляд на валявшуюся Анко: он и подумать не мог, что Орочимару припрятал такой козырь.

На самом деле он и раньше остерегался Саннина, но после воскрешения эти опасения переросли в настоящий страх.

По сути Кабуто не делал ничего сверхъестественного, то есть Орочимару практически бессмертен, пока соблюдаются эти простые условия. Не говоря уже о том, что Данзо не представлял, что еще скрывает Саннин!

- Сослужила мне хорошую службу, как и подобает ученице... - нахмурился Орочимару, глядя

на бессознательную Анко у своих ног.

По изначальному плану он должен был воскреснуть через Проклятую Печать мелкого Учихи, а это был лишь запасной план...

Да и присутствие Данзо красноречиво сообщало, что они до сих пор находятся в Конохе.

То есть все пошло не по плану!

От таких мыслей Орочимару сделал серьезное лицо.

Они успели обменяться лишь краткими приветствиями.

Но от Саннина не ускользнул глубокий страх Данзо.

По идее так даже лучше.

Но именно это заставляло его чувствовать дискомфорт.

Они очень хорошо знают друг друга.

Так что по мнению Орочимару, первым делом Данзо должен не просто завидовать, а выказывать жгучую зависть к его Ниндзюцу Реинкарнации. Такой человек не мог отказаться от соблазна бессмертия...

Даже учитывая возможность одиннадцать раз использовать Изанаги.

Потому что еще одна жизнь никогда не будет лишней!

Так что Орочимару сразу же мысленно приготовился использовать свое Ниндзюцу Реинкарнации в качестве разменной монеты. Однако Данзо сходу повел себя странно, очень странно...

За считанные секунды в голове Саннина пронеслось множество мыслей.

- Выкладывай уже, не томи! - холодно сказал он в сторону подручного.

Отчего Кабуто резко посерьезнел и приступил к рассказу...

Ну а Данзо не стал торопить их.

Ему хотелось взглянуть на физиономию Орочимару.

Но еще сильнее Шимуру интересовали его дальнейшие намерения.

Ведь такой человек, как Орочимару, никогда искренне не встанет ни под чье крыло, даже если это крыло одного из Трех Величайших Шиноби.

По мере того как Кабуто рассказывал о случившемся, как и предполагал Данзо, лицо Саннина искажалось во все более уродливой гримасе.

Особенно бурно Орочимару отреагировал конечно же на новости о воскрешении Сенджу Хаширамы и Учихи Мадары.

- Ну дают... чего и следовало ожидать от Трех Величайших Шиноби из Эпохи Воюющих Государств! - вскоре в своем стиле облизнул губы Саннин, тем не менее его змеиные зрачки сияли как никогда раньше.

Изначально он предполагал, что козырем Хаширамы окажется либо запечатывающее, либо пространственно-временное ниндзюцу.

Кто бы мог подумать, что главным козырем Хаширамы окажется сам Хаширама!

Но если так подумать, то это вполне закономерно...

Зачем полагаться на свое ниндзюцу, если можно полагаться на себя!

От таких мыслей лицо Орочимару задергалось в нервном тике: теперь понятно, почему Данзо не особо заботило его Ниндзюцу Реинкарнации.

Кто бы мог подумать, что впервые умерев и воскреснув, он первым делом узнает, что ниндзюцу всей его жизни не такое уж и выдающееся.

Черт с ним с Первым Мизукаге Юдао, у него Кеккей Генкай такой, но что тогда насчет Учихи Мадары и Сенджу Хаширамы?

Вдобавок голова Данзо явно была занята вещами понасушнее, чем его Ниндзюцу Реинкарнации.

Чем дольше Орочимару думал, тем мрачнее становилось его лицо.

Да один только Первый Мизукаге представлял собой огромную проблему, так что добавление еще двух таких же проблем в виде Мадары и Хаширамы полностью рушило его планы.

- Орочимару-сама, еще один момент... - заколебался Кабуто.

- Да говори уже! - мрачно выплюнул Орочимару.

- Учиха Саске сбежал из Конохи, как и планировалось, вот только не к нам, а к... Учихе Мадаре... - опустив голову, прошептал подручный.

Столько приготовлений на это ушло, и все впустую...

ВПУСТУЮ!!!

Подумать только, добычу увели прямо у него из-под носа!

Тогда Орочимару ни с того ни с сего рассмеялся, вот только его аура стала холодной и мрачной.

Между тем Кабуто опустил голову еще ниже, его плечи задрожали.

Слава богу вскоре Саннин успокоился.

Учиха Мадара!

На него давило одно только имя.

Похоже, использовать Саске в качестве сосуда уже не получится...

У него все-таки была голова на плечах.

Мадара! Хаширама! Юдао!!!

- Ну что за пугающая тройца... - опустил голову и прошептал себе под нос Саннин, однако об отчаянии даже не шло и речи, а после недолгой тишины он перевел глубокомысленный взгляд на стоявшего рядом Данзо. - Ну что ж, самое время обсудить план.

- И правда, самое время, - хитро прищурился тот в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1878821>